

«Поручения исполнял с отличным усердием»

текст **Любовь ЕРМАКОВА**

260 лет назад, в 1765 году, в поселке Барнаульского завода у солдата Ивана Молчанова родился сын Андрей, который остался в истории Алтайского края как первый профессиональный архитектор Колывано-Воскресенских заводов

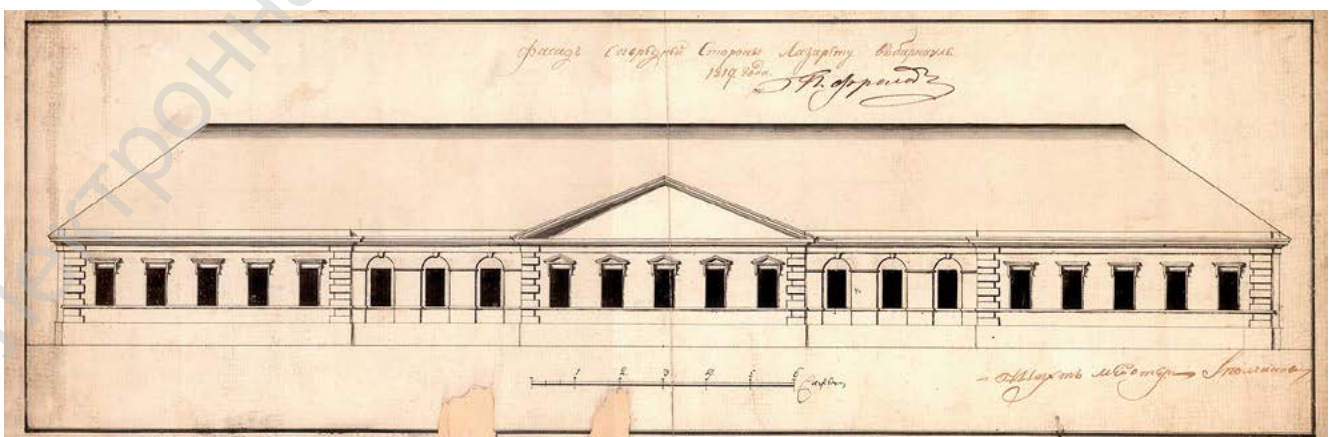
Впервые острая необходимость иметь в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов профессиональных каменщиков и архитектора возникла в связи со строительством в начале 1770 годов каменного Петропавловского собора при Барнаульском заводе. В поисках архитектора и каменщиков горное начальство неоднократно обращалось к сибирскому губернатору Денису Ивановичу Чичерину, в Сибирскую и Иркутскую губернские и в Енисейскую провинциальную канцелярии, но безуспешно. Возводили собор под руководством горных офицеров местные отставные мастеровые, ранее занимавшиеся кладкой плавильных и гармахерских печей на Новопавловском и Нижнесузунском заводах.

Архивные документы свидетельствуют, что только в 1786 году по инициативе начальника Колывано-Воскресенских заводов Гавриила Симоновича Качки в Петербург были посланы «для достаточного обучения по званию мастерствам и искусству» четыре

человека: пробирный ученик Евгений Смирнов, гармахерский ученик Мирон Максимов, маркшейдерский ученик Андрей Молчанов и промывальщик Проконий Горбунов.

Колывано-Воскресенские заводы находились в то время в ведении Кабинета Ее императорского величества, управлявшего собственностью и финансами правящей особы. В силу этого, как отчетливо прослеживается по сохранившейся управленческой документации, горное начальство Колывано-Воскресенских заводов могло только ходатайствовать перед Кабинетом об определении заводских служащих для обучения какой-либо специальности в Петербурге, Москве или за границей. Кабинет на основании ходатайства решал, кому из заводских служащих где и у кого учиться, и о своем решении информировал горнозаводское начальство.

11 мая 1786 года начальник экспедиции Кабинета по Колывано-Воскресенским заводам Пётр Александрович Соймонов уведомил начальника заводов Гавриила Качку об определении прибывших в столицу заводских служителей «в принадлежащие ремесла».

Фасад госпиталя для построения в г. Барнауле. 1819.

ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 146

В формулярных (послужных) списках Андрея Ивановича Молчанова о петербургском периоде имеются записи следующего содержания: «В 1786 г. отправлен был в Санкт Петербург для обучения архитектурного художества»; «с 1786 по 1790 — в С[анкт] Петербурге для изучения архитектуры»; обучался «...гражданской архитектуре — в Санкт Петербурге». Исходя из данных сведений, одни исследователи биографии Андрея Молчанова предполагают, что он в это время учился в академии художеств, другие пишут об этом утвердительно. В соответствии с делопроизводственной нормой того времени в формулярных списках служащих указывались оконченные ими учебные заведения и, в зависимости от формы формуляра, пройденные в них предметы. Так, в формулярном списке учителя рисования Барнаульского горного училища В.С. Климова за 1817 год записано: «Из Императорской Академии художеств — коллежским регистратором, 16 февраля 1809 г. ... Из Барнаульского заводского училища в 1804 году отправлен был в Императорскую Академию художеств для изучения живописного художества, по выпуску же из оной и прибытии из С[анкт]-Петербурга в 1809 г. в Барнаул занимается живописью и обучением детей». Ни в одном послужном списке Андрея Молчанова записи об учебе в Академии художеств нет, а по архивным материалам о петербургском периоде выяснилось следующее.

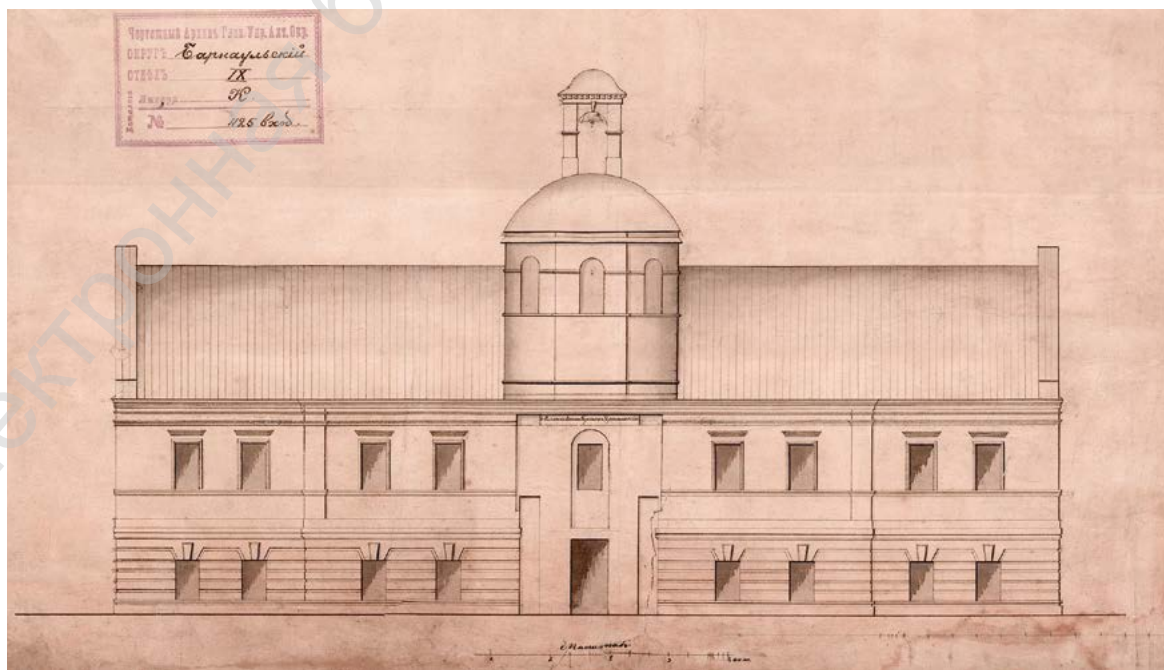
16 марта 1790 года начальник экспедиции Кабинета по Колывано-Воскресенским заводам Пётр Соймонов, сообщая начальнику заводов Гавриилу Качке об отправке с воинской командой обучавшихся в Петербурге заводских служителей, писал: «Из бывших здесь в учении каменной кладке Колыванских заводов служителей ученики — маркшейдерской Андрей Молчанов, пробирной Евгений Смирнов, гармахерской ученик Мирон Максимов и промывальщик Прокопей Горбунов от мастера Порто представлены с тем, что они означенному мастерству обучены им совершенно, изъясняясь притом данными им аттестатами, что все до каменной кладки принадлежащее мастерство установить и руководствовать сами они могут. А Молчанов и Смирнов занимались несколько учением и архитектурской науке, сколько по краткости время успеть в ней могли».

Сохранились подлинные аттестаты, данные каждому из них по окончании обучения, с которыми они прибыли в Барнаул, за исключением Евгения Смирнова. Кабинет удовлетворил его просьбу об оставлении в Петербурге для продолжения обучения в Горном училище. Все аттестаты собственноручно подписаны Джованни Антонио Порто (так написана фамилия мастера во всех имеющихся автографах), только аттестат Андрею Молчанову он дал еще и «с приложением печати».

Об упоминаемом в документах мастере Порто (Порто) известно немного, его имя практически не встречается на страницах изданий, посвященных истории застройки Петербурга и его окрестностей. Благодаря изысканиям петербургского исследователя В.В. Антонова, установлено, что «с 1780 годов в Петербурге Джованни Антонио Порто, уроженец южной Швейцарии, работал каменным мастером при Кабинете, затем — архитектором при разных строениях».

Аттестуя Андрея Молчанова, мастер Порто писал, что он, «находясь в ведении моем с 786 года, обучен мною каменной кладки совершенно, так что сие мастерство он, Молчанов, производить сам собою может, яко довольно на практике испытанный человек, с наилучшим успехом. А сверх того занимался он довольно учением и архитектурской науке, в которой также немалое приобрел он знание». Таким образом, из документов следует, что Молчанов обучался архитектуре у кабинетского мастера Джованни Антонио Порто. Сочетание строительной практики с изучением теории проектирования и построения различных сооружений у практического архитектора было характерно для архитектурного образования того времени.

Данное обстоятельство способствовало назначению начальником Колывано-Воскресенских заводов Качкой унтер-шихтмейстера Молчанова (в чин унтер-шихтмейстера 3-го класса произведен 10 августа 1790 года) на должность архитектора при Барнаульском заводе. В предписании Барнаульской заводской конторе от 30 сентября 1790 года он писал: «Находящемуся при мне унтер шихтмейстеру Андрею Молчанову, которой будучи в Санкт Петербурге обучился архитектурской науке, в чем показал надлежащие успехи, как данные

Фасад Алтайского горного правления, до 1828 года — Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства. Чертеж не датирован. ГААК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 265

ему аттестаты свидетельствуют, я поручаю ему при здешнем заводе архитекторскую должность».

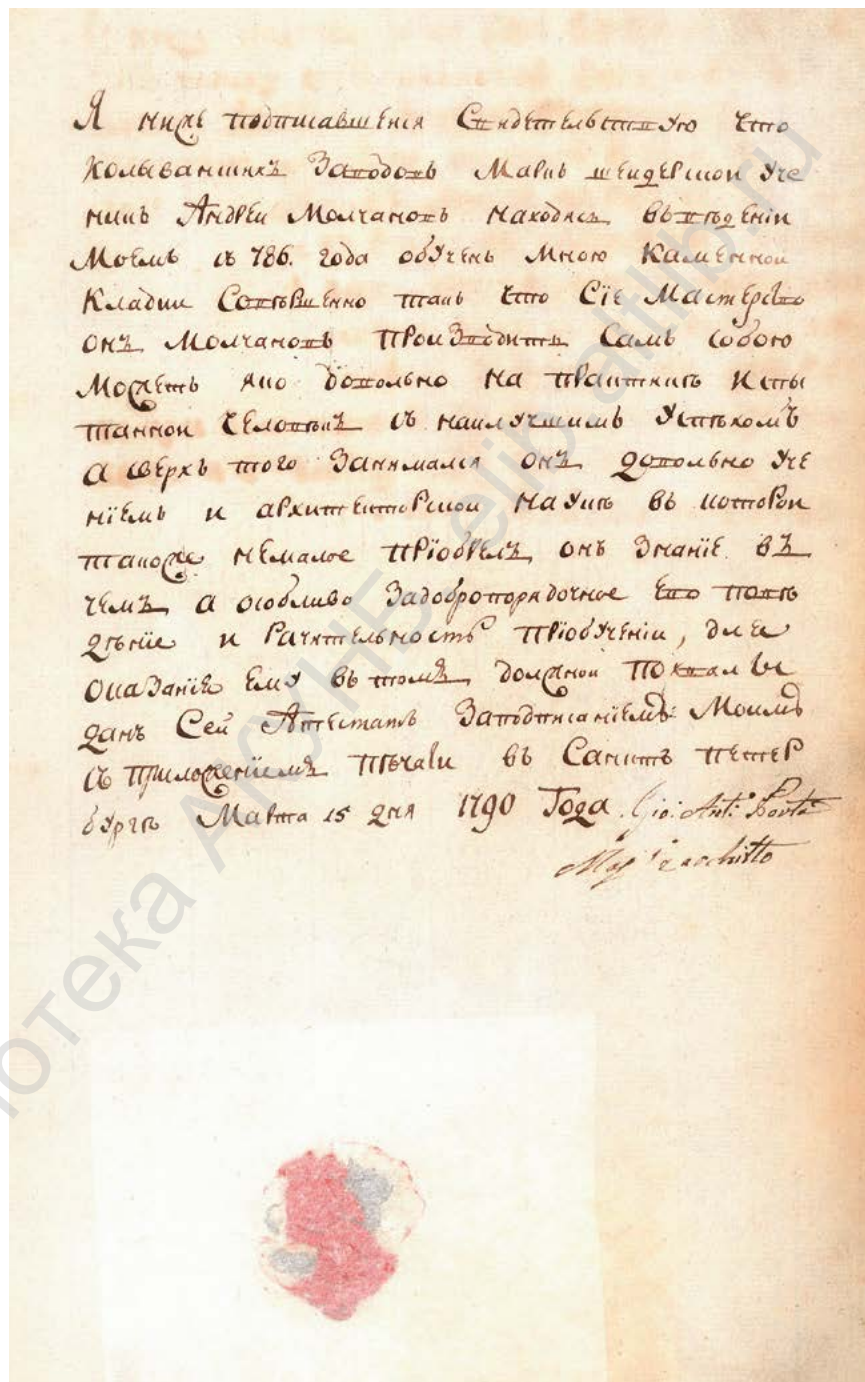
С этого момента Молчанов отвечал за строительные и ремонтные работы в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов. В круг его обязанностей входили проектирование новых казенных каменных и деревянных строений, в том числе жилых домов и церквей, составление смет на их постройку или ремонт, контролирование хода ремонтных и строительных работ, «а когда оно не бывает», нахождение при чертежной.

До отправления в Петербург Андрей Молчанов окончил Барнаульскую горнозаводскую школу. В школе, помимо обучения чтению, письму, арифметике, геометрии и тригонометрии, давали основы черчения и рисования. Начав в 1781 году трудовую деятельность плотничьим учеником, Молчанов, как записано в его формулярах, по 1786 год находился при чертежной и неоднократно посылался с горными офицерами для описания рек, рудников и приисков, получая таким образом навыки в черчении и рисовании.

По возвращении из Петербурга заводской архитектор Молчанов нередко посылался в Локтевский завод для выполнения рисунков и чертежей для камнерезов шлифовальной мельницы, обрабатывавших алтайские самоцветные камни. Управляющий Локтевским заводом Василий Сергеевич Чулков 17 января 1791 года писал Гавриилу Качке: «Присланной от вашего высокородия... унтер шихтмейстер Молчанов, будучи здесь, колоннам всех орденос сперва чертежи, а по оным и лекалы, а равномерно и тем вазам, которые в деле, чертежи по надлежащему сделал и мастеру Бакланову отдал».

Среди первых архитектурных работ Андрея Молчанова — здание горнозаводской аптеки. В начале апреля 1793 года ему было «приказано построить вновь каменную аптеку, а прежнюю разобрать», так как она обветшала и почти развалилась. 7 апреля унтер-шихтмейстер Молчанов представил горному начальству выполненные им чертежи «вновь назначенной постройкою каменной аптеке». Случившееся вскоре, в начале мая 1793 года, в Барнауле мощное наводнение потребовало от Молчанова значительных усилий для исполнения возложенных на него обязанностей. Наводнением были разрушены и повреждены административные строения и жилые дома, в том числе дом губернатора Бориса Ивановича Меллера, некоторые заводские постройки, среди которых каменные здания кладовой, в которой хранилась денежная казна, располагались библиотека и архив, и магазина (склад для хранения различных припасов и материалов), здание Горной экспедиции. Молчанов как «отправляющий должность архитектора» руководил ремонтными работами, проектировал и контролировал строительство зданий канцелярии, кладовой и других построек.

Помимо ведения строительных работ в Барнауле, он посылался в Томский, Колыванский и Сузунский заводы для руководства

Аттестат Андрея Молчанова о прохождении обучения каменной кладке и архитектуре у мастера Порты в Санкт-Петербурге.

ГИАК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 567. Л. 260

работами по поправлению и возведению различных фабричных строений.

Деятельность Андрея Ивановича Молчанова удостоивалась высокой оценки горнозаводским начальством: при аттестации отмечали его профессиональное прилежание и считали достойным повышения в чине. 2 ноября 1792 года он получил чин унтер-шихтмейстера 2-го класса, спустя 2 года, 11 ноября 1794-го, — 1-го класса, а 2 февраля 1798 года Молчанов был произведен в шихтмейстеры 14-го класса и более повышения в чине не имел.

С июня 1800 года заводской архитектор Андрей Молчанов «за отбывательство под видом болезни от службы и должности» находился под воинским судом. Дело

о воинском суде над шихтмейстером Молчановым (в копии) вместе с его прошением об увольнении на пенсию и награждении пенсионом по чину были представлены на рассмотрение в Кабинет Его императорского величества. Имея отроду 35 лет, он просил увольнения от службы, ссылаясь на «существующие в нем болезни». По мнению же горного начальства, исходившего из заключения медицинских чиновников о здоровье заводского архитектора, «таковых болезней, которые бы к продолжению службы его делали безнадежным», у него нет. Считая самого Молчанова виновным в состоянии собственного здоровья, просили об его отставке. По указу Кабинета от 8 июля 1801 года шихтмейстер Андрей Молчанов был уволен на собственное содержание.

Через несколько лет Молчанов, получив облегчение от «случившейся болезни», подал прошение о принятии его на службу. И со 2 мая 1804 года он вновь «определен при Барнаульском заводе по механической и архитектурской части».

Профессиональная деятельность Андрея Молчанова во второй период службы была весьма интенсивна, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, в 1807 году возобновился вопрос о строительстве каменной церкви во имя Преображения Господня при Змеиногорском руднике. 19 октября Канцелярия горного начальства информировала Барнаульское духовное правление о решении строить храм по плану, присланному «при указе из Кабинета Ее императорского величества от 18-го числа февраля 1774 года, которой по виду своему представляет более удобства к скорому окончанию и более признается отвечающим искусству здешних мастеров, как о том в присутствии объяснил исправляющий архитекторскую должность шихтмейстер Молчанов». Ему было поручено составление сметы необходимых материалов для возведения церкви. Им была выполнена планировка места под строительство храма и сделан чертеж иконостаса, он многократно командировался в Змеиногорский рудник для присмотра за производимыми работами, шедшими очень медленно из-за нехватки рабочих рук.

В 1808 году под руководством шихтмейстера Молчанова был перекрыт купол Бердской церкви. Находясь в Бердске, он получил предписание Канцелярии горного начальства, «когда скоро время свободное ему будет», отправиться в Малышевскую волость для осмотра Христорождественской церкви и составления сметы на ее поправку. Освидетельствовав состояние Малышевской церкви, Молчанов сделал план с поперечным профилем о состоянии храма с прописанием последовательности работ по укреплению стен и сметой необходимых материалов.

В марте 1810 года по решению Канцелярии шихтмейстер Молчанов был командирован в село Касмалинское для составления на месте проекта предполагаемой к построению там каменной церкви вместо обветшавшей деревянной и сметы на ее возведение. В сентябре того же года Молчанов вновь был отправлен для обследования повреждений Бердской церкви и руководства работами по их исправлению.

Летом 1811 года по требованию Барнаульского духовного правления он осмотрел состояние деревянной колокольни барнаульской Одигитриевской церкви и предложил план по ее исправлению. Ремонтные работы производились под его присмотром.

В 1815–1816 годах шихтмейстер Молчанов совместно с берггешвореном Сметаниным спроектировали и составили смету «вновь строящемуся на каменном фундаменте, с важней, деревянному соляному магазину»

в Барнауле, и затем заводской архитектор находился при его построении.

После решения Горного совета 1818 года о построении и поправке казенных строений в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов объем работ, возлагавшихся на заводского архитектора, значительно возрос. Только при Барнаульском заводе предстояло достроить корпус 1-й плавильной фабрики и вновь возвести ряд хозяйственных строений, необходимых для обеспечения производственного процесса завода, каменный 2-этажный магазин для хранения разных припасов и материалов, две квартиры для чиновников и госпиталь.

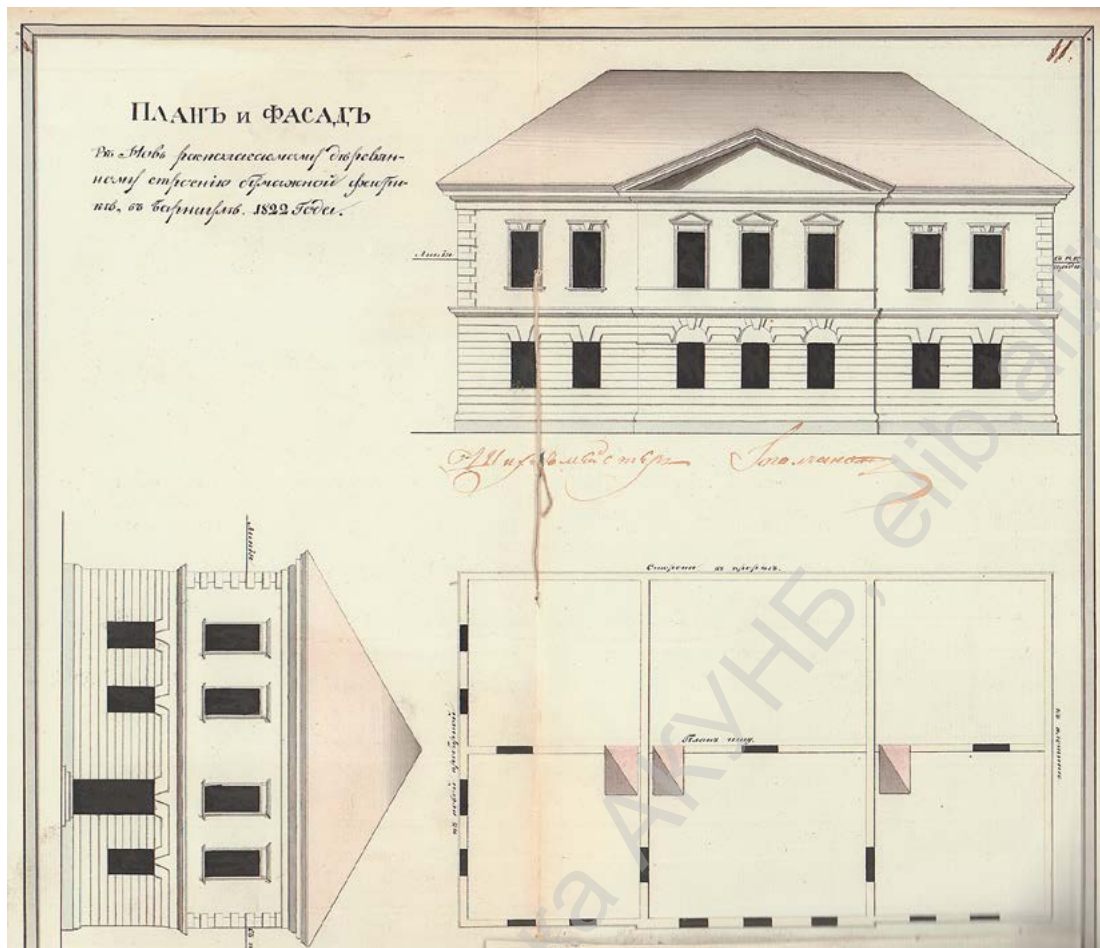
После того как Кабинет разрешил начальнику Колывано-Воскресенских заводов Петру Козьмичу Фролову построить в Барнауле каменный одноэтажный госпиталь, Молчанову было поручено выполнить проект и составить смету на его построение. О проекте Молчанова новосибирский историк градостроительства в Сибири, архитектор Сергей Баландин писал: «Прямоугольный план госпиталя заключал в себе коридор, имеющий выходы в обоих торцах здания, и по обе стороны ряд палат. Фасад госпиталя, продолговатый и низкий, был расчленен на три чуть намеченных выступа с рустованными углами, которые имели по пять окон, украшенных изящными сандриками. Средний выступ выделялся треугольным фронтоном. Окна между выступами вписывались в неглубокие ниши-арки с замковыми камнями. Архитектура проекта госпиталя в целом отличалась профессиональным мастерством». Строительство госпиталя началось в 1819 году на площади у северного конца заводской плотины, свободной от строений после наводнения 1793 года. Этим было положено начало созданию архитектурного ансамбля барнаульской Демидовской площади. Вторым строением, запроектированным для возведения у северной стороны площади, должно было стать здание горного училища с горносиротским отделением, смету на строительство которого в 1821 году составил заводской архитектор Молчанов.

Одна из последних работ шихтмейстера Молчанова — смета и проект бумажной фабрики в Барнауле, выполненные в мае 1822 года. По мнению исследователя промышленного зодчества Сибири XVIII — XIX веков архитектора Михаила Юдина, «компактный план, хорошие пропорции, удачный масштаб фасада и тонкая прорисовка деталей свидетельствуют о незаурядных способностях автора проекта фабрики».

Сам Молчанов с семьей, женой Фёклой Ефимовной и падчерицей Елизаветой, проживал в казенной квартире «об одной горнице, изба, маленькие сенцы, на дворе — погреб и сверху — амбар, крыто драньём». Получал жалованье, кроме рационов и денщичьих, 208 руб. 6 коп. в год. С января 1821 года ему сверх окладного годового жалованья за исправление «с отличным усердием и деятельностью» возлагаемых на него поручений добавили 100 рублей, таким образом его полное годовое жалованье стало составлять 308 руб. 6 коп. 31 января 1823 года Андрей Иванович Молчанов подал прошение об отставке. Имея отроду 57 лет, он писал: «...по сим престарелым моим летам и слабостию здоровья продолжать служение нахожу себя уже не в силах», и просил «для пропитания наградить пенсионом».

В ведомстве Колывано-Воскресенских заводов рассчитывать на получение пенсии, равной полному годовому жалованью, мог только «горный классный чиновник, выслуживший беспорочно в классных чинах, притом всегда в горной службе, 25 лет или в нижних и классных чинах вместе 30 лет, притом также всегда в горной

Проект здания бумажной фабрики в г. Барнауле. 1822.
ГЛАВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2917. Л. 11

службе». Все бывшие под судом и неоправдавшиеся, все оштрафованные, со внесением сделанного им наказания в формулярный список лишались пенсии. Они могли надеяться на награждение пенсионом только в случае, если «по особенным их заслугам будет особенное об них к министру представление».

Заводской архитектор Молчанов «с июня 1800 года за отбывательство от службы под видом болезни находился под воинским судом на половинном жалованье» и за то «отбывательство» от службы был отставлен. Сведения об этом было внесено в его послужной список. Таким образом, архитектор Андрей Иванович Молчанов мог получить пенсию только вследствие особого ходатайства начальника заводов Петра Козьмича Фролова перед Кабинетом Его императорского величества.

Первый шаг в этом направлении был сделан Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства: она приняла решение представить прошение шихтмейстера Молчанова об увольнении от службы «в благорассмотрение господина начальника заводов и кавалера и просить о ходатайствовании за деятельное отправление возлагаемых на него по службе поручений... в произведение ему в пенсион... полного оклада его жалованья...»

Пока Кабинет рассматривал представление начальника заводов Петра Фролова о выходе на пенсию заводского архитектора, он продолжал службу. Ухудшение здоровья заставило Молчанова, который был уже

вдов, подать 27 июля 1823 года в Канцелярию горного начальства прошение об увольнении от службы в отпуск, в деревню Усть-Алейскую Чарышской волости, для лечения. Не получив удовлетворительного ответа от Канцелярии, он обратился с аналогичной просьбой непосредственно к начальнику заводов Петру Фролову. В результате делопроизводственной переписки 5 февраля 1824 года было принято решение: просьбу шихтмейстера Молчанова удовлетворить, предоставив ему с 1 мая 4-месячный отпуск.

Использовать отпуск Молчанову не пришлось. 28 декабря 1823 года Кабинет рассмотрел представление начальника заводов Петра Фролова «на разрешение об увольнении от службы» горных чинов Колыванских заводов и определил: «...шихтмейстера Молчанова, согласно прошениям и по слабости здоровья, от службы уволить с аттестатами и за долгое и усердное отправление оной дать пенсионы... Молчанову — полный, по триста [в]осьми рублей шести копеек с четвертью в год...»

В соответствии с указом Кабинета Его императорского величества Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства от 17 января 1824 года шихтмейстер 14-го класса Андрей Молчанов с 1 марта 1824 года из списка служащих Барнаульской заводской конторы был исключен и занесен в роспись пенсионеров.

Пребывание Андрея Молчанова в ряду пенсионеров было недолгим: 8 августа 1824 года он скончался. С его уходом строительные работы в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов были приостановлены. Других людей, основательно знающих архитектуру, в горнозаводском ведомстве не было, ибо он «никому из служащих при заводах не сообщил тех сведений, какие приобрел в своем деле». ■